

УДК 323.11 – 054.57

© А. С. Ким, 2006

**ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ
И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО
КАК УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-
ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА**

Ким А. С. – канд. филос. наук, доц. кафедры «Социология, политология и социальная работа» (ТОГУ)

Проводится анализ социальных и политических аспектов этнического неравенства. Феномен этнического неравенства рассматривается на примере современного российского общества. Определяется основное направление исследования данного социального процесса.

The author analyses the social and political aspects of ethnical inequality. He examines the phenomenon of ethnical inequality, the contemporary Russian Society being an example. The main direction of the social research is cleared out.

Социальное неравенство порождает широкое многообразие конфликтов, поскольку образует питательную базу для формирования противоречивых интересов, ценностей и образов жизни. Каким бы ни было нежелательным явлением для большинства народа неравенство, оно является объективной реальностью. Человечество постоянно стремилось к ограничению неравенства. Свой идеал оно выражало в религиозных верованиях о равенстве всех перед богом, в коммунистической идее уничтожения эксплуатации человека человеком и замены отношений господства и подчинения отношениями сотрудничества и взаимопомощи свободных людей. Как показала реальная социальная и политическая практика, пока эти мечты и идеи до сих пор остаются нереализованными. В странах государственного социализма вместо одного типа господства (правлящего эксплуататорского класса) сформировался другой тип – господство государственно-партийной бюрократии (партократия). Неравенство стремились заменить уравниловкой, вульгарно истолкованным равенством. Вышесказанное вовсе не означает, что социально-классовому неравенству вообще нет альтерна-

тивы, как считают представители либеральной социально-философской и политической мысли. По всей видимости, альтернатива существует. По крайней мере, одна из форм равенства найдена давно – это равенство всех перед законом, что зафиксировано в норме «социальная справедливость».

Если негативные черты социального неравенства очевидны, то было бы неверным отрицать и его положительные стороны. Противоречивость интересов, связанная с неравенством, порождает соревновательность между людьми, перерастающую в конкуренцию. Последняя выступала и выступает мощной движущей силой социального прогресса. Негативный опыт государственного социализма показал, что так называемое «социалистическое» соревнование во многом уступает по своему движущему эффекту и потенциалу конкуренции, хотя ее разрушительное влияние, особенно на духовную сферу общественной жизни, велико.

Социальное неравенство и связанные с ним отношения господства в обществе в определенной степени уравниваются демократическими принципами организации власти и управления. Однако сами эти принципы и реальные демократические институты так же являются конфликтогенными факторами. Так, например, принцип большинства, составляющий ядро демократии. Доминирование большинства, предполагающее подчинение меньшинства, вовсе не бесконфликтно. Решение большинства, как показывает исторический опыт, нередко превращается в его диктат, в тиранию массы, что умело используют тоталитарные политические режимы. Даже если демократия реализуется как система и учитываются интересы меньшинства, она остается формой осуществления власти, а следовательно, известного принуждения.

Неравенство социальных статусов различных общностей порождает многообразные по своей социальной природе конфликты. Одним из них является национально-этнический конфликт. По своим типологическим характеристикам он является особым видом социального конфликта, поскольку его субъектами выступают крупные социальные группы, интересы которых становятся противоречивыми вследствие имеющегося неравенства социального положения этих групп в данном социуме.

Природа национально-этнических конфликтов вытекает из характера этносов и наций как социальных общностей и комплексных, многосторонних взаимоотношений между ними. В конечном счете, конфликты вырастают на почве противоречий между их интересами. В случае этноса интересы же формируются как интересы замкнутой групповой организации людей и группового мышления, где индивид

не отделяет себя от группы, и для него любая иная группа выступает в качестве враждебной, «чужой» по отношению к своей; для нации – как интересы более широкой, не замкнутой, но все же обособленной, самостоятельно существующей, государственно оформленной или оформляемой общности, приобретшей (или приобретающей) свою социально-экономическую и социокультурную основу. Противостояние одного этноса другому порождается их групповой замкнутостью, отсутствием связующих ценностей, побуждающих этносы к взаимному сотрудничеству. Только единые религиозные верования либо длительное сосуществование в рамках какого-либо социального пространства могут блокировать враждебность этносов и создавать предпосылки для слияния их в национальное образование (как это происходило в Европе). Конфликтность во взаимоотношениях между нациями возникает в условиях ущемленности интересов одних и господства интересов других. Любое неравенство: политическое, правовое, экономическое, культурное, наконец, профессиональное, связанное с этим господством одних над другими, – препятствует решению задачи самостоятельного развития национальных общностей и вызывает противоборства. Причем, ущемленность интересов может проявляться и осознаваться в различных областях жизни, вовсе не обязательно в области политики. После конфликта формируется в разных ракурсах. Источником его может выступать какая-либо историческая несправедливость (с позиции одного из этносов), которая должна быть устранена; захват территории – жизненного пространства этноса; разрушение его системы культурных ценностей и навязывание чуждых ценностей; деградация по вине другого этноса экологической среды; хозяйственно-экономическая экспансия; языковое неравноправие и т.д. Однако при любом первоисточнике противостояния определяющими проблемами в конечном итоге становятся территориально-государственное самоопределение нации или же национально-культурный принцип организации общественной жизни данного этноса. В истории нередки варианты интеграции этносов в единую национальную общность, оформление единой территориально-государственной целостности, общего государственно-политического объединения народов, что в свою очередь порождает проблему национально-культурной автономии.

Поскольку в современных условиях многие этнические общности функционируют в национальной форме, то межэтнические противоречия приобретают превращенную форму межнациональных противоречий. Системный подход в исследовании межэтнических конфликтов связан с выяснением роли таких противоречий в отношениях между этническими общностями. Именно это обстоятельство дает, на наш взгляд, основание обозначать современные межэтнические конфликты

как национально-этнические. Национально-этнический конфликт рассматривается в современных социологических и политических теориях в качестве поля борьбы соперничающих национальных и этнических общностей. Так, например, они прилагают всевозможные усилия, чтобы укрепить (или сохранить) свои позиции, приобрести (или удержать) территорию и привилегии. В результате формируется или усиливается этносоциальное неравенство, что крайне раздражает членов ущемляемых общностей, которые постоянно находятся в напряжении. При этом более сильная общность, как правило, ограничивает, если не исключает вообще, претензии более слабых. Индивиды внутри общностей соответственно также имеют различные позиции, т.е. обладают ограниченной свободой и возможностями. Имеющие высокий статус члены общности стараются обычно перевести недовольство, существующее внутри общности, против «внешнего» соперника.

Таким образом, этносоциальное неравенство является объективным конфликтогенным фактором, особенно в условиях системных общественных кризисов и радикальных трансформаций. При этом необходимо отличать этносоциальное неравенство от этносоциальных различий. Так, весьма существенными видами последних являются этнорасовые, этнокультурные и этноконфессиональные различия. С этой точки зрения 89 коренных российских этносов принадлежат:

- к различным расовым и этническим группам (индоевропейской, северокавказской, уральской, алтайской, чукотско-камчатской, эскимосско-алеутской и некоторым другим);
- к некоторым большим языковым семьям (индоевропейской, финно-угорской, тюркской, кавказской, палеоазиатской и др.);
- к различным религиозным и культурным зонам и традициям (христианской, мусульманской, буддистско-ламаистской, локальным шаманистским культурам).

Эти различия сами по себе не определяют какого-либо неравенства между общностями ими обладающими. Различия трансформируются в неравенство только при условии, когда они определяют более низкие статусные позиции, более узкий диапазон ролей, существенное ограничение влияния на социальные процессы. В первую очередь речь идет об ограничении доступа к обладанию и распределению социальных и природных ресурсов. Именно данное обстоятельство зачастую является в одних случаях предпосылкой, а в других – причиной возникновения национально-этнических противоречий.

Социальное неравенство является необходимым условием, предпосылкой возникновения конфликта, поскольку является источником возникновения противоречий. Однако национально-этнические противоречия не всегда вызревают в соответствующий конфликт в условиях

сформировавшегося социального неравенства между этническими и национальными общностями. Противоречия такого рода становятся основой национально-этнических конфликтов, как правило, тогда, когда начинаются претензии на закрепление социального неравенства. Здесь имеется в виду необязательно его законодательное оформление. Это может быть, например, деятельность национальных движений, стремящихся в политической форме содействовать или, наоборот, противодействовать неравенству. В любом случае претензии на закрепление социально-этнического равноправия или неравенства практически всегда в конечном итоге приобретают политическую форму и характер. В этом контексте следует отметить, что социальное неравенство между этническими общностями в определенных ситуациях может выступать как неравенство этнополитическое.

Такое неравенство особенно заметно, если мы рассмотрим этнополитический статус российских народов в структуре национально-территориального устройства. Главные принципы этого устройства были заложены еще в 20 – 30-е гг. и не подвергались с тех пор сколько-нибудь принципиальной коррекции.

До недавнего времени (то есть до известных объединений некоторых субъектов Федерации) из 89 административных единиц России (ныне субъектов Федерации), имеющих шестичленную типологию (край, область, республика, автономная область, автономный округ, город федерального значения), 32 принадлежат к национально-административным единицам и охватывают 53 % территории страны. Из них 21 республика (Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия (Хальмг Тангч), Карачаево-Черкесия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чечня, Чувашия); одна (Еврейская) автономная область; 10 автономных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий).

По традиции, идущей по первой советской Конституции (1924), в названии всех национально-административных единиц закреплено имя так называемого титульного народа (исключение составляет Дагестан – буквально «Страна Гор», где титульными считаются 10 наиболее крупных этносов).

Таким образом, к титульным народам относится в совокупности 41 этнос. Остальные 48, в том числе и сами русские, принадлежат к нетитульным.

В специальную группу выделены пользующиеся специальной поддержкой 26 малочисленных народностей Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведущие аборигенный образ жизни. Семь из них являются титульными.

Наличие собственной административной единицы и ее статус определяют политические полномочия и возможности этноса, в том числе и в сфере народного образования. Исполнительную власть в республиках осуществляет совет министров, в составе которого есть и министр образования, являющийся главой школьной администрации. В автономных округах школьную администрацию возглавляет начальник департамента. На практике многие нетитульные этносы не имеют политико-административного субъекта реализации их интересов [1].

Исследователи отмечают неравенство российских этносов при рассмотрении принципа асимметрии во взаимодействии субъектов Федерации, называя три причины, обуславливающие его.

Во-первых, субъекты Федерации серьезно различаются своими экономическими возможностями. Анализ состояния экономики в 1996 г. показывает, что только 11 из 89 субъектов пополняли российский бюджет, еще 15 – 20 регионов были самообеспечивающимися, а остальные потребляли то, что дали их богатые соседи (так, бюджет Калмыкии пополняется за счет централизованных дотаций на 85 %, а Ингушетия – на 95 %). Это в известной степени оправдано: не все регионы обладают природными ресурсами, не все они имеют такую мощную промышленную базу, как Московский или Уральский регионы, не все они производят продукцию, конкурентоспособную внутри страны и за рубежом.

Но в таком случае возникает вопрос: насколько экономически целесообразно сохранять, поддерживать дотационные регионы? Очевидно, что подход ко многим северокавказским республикам или к Татарстану и Башкортостану в силу серьезных различий в их экономическом потенциале должен быть разным.

Во-вторых, асимметричность отношений центр – регион заметно обусловлена этническим фактором: в составе Российской Федерации 32 национально-государственных и национально-территориальных образования, наделенных статусом полномочного субъекта Федерации, но сами они далеко не однородны. Только в пяти из них титульное население превышает численность людей других национальностей. В большинстве же национальных территорий ведущим по численности народом выступают русские. Так, Республика Хакасия со своим 10 – 11 % хакасского населения мало отличается от Оренбургской, Ульяновской, Самарской, Кировской областей, в которых примерно такую же долю населения составляют татары, башкиры, мордва, удмурты и т. д.

В-третьих, необходимость асимметричного устройства обусловлена и серьезными социально-культурными различиями, степенью квалификации и образованности работающего населения, насыщенностью территории учреждениями образования, науки и культуры [2].

Вряд ли можно игнорировать и разную степень интегрированности ряда народов в русскую культуру. По данным исследований Института этнологии РАН, интегрированность в русскую культуру населения Чечни, Дагестана, Ингушетии и Тывы менее 50 %. Разве это не объективная основа для конфликта? Так, общность интересов русского народа и народов Поволжья закреплена многовековой совместной жизнью, позволяющей серьезно сблизить эталоны поведения, образ жизни, потребность в культуре и науке. Степень интегрированности других народов и народностей серьезно различается, и это не может быть не учтено при выработке отношений между центром и соответствующими регионами [2].

Что касается разнообразных (экономических, политических, культурных) устремлений самих этносов, то каждой этнической единице имманентно стремление не только сохранить, но и всемерно расширить свою территорию, сохранить язык, культуру, идентичность. Так, сотрудники Института комплексных социальных исследований (С.-Петербург) выявили некоторые стереотипы этнических претензий молодых людей СНГ. Среди них обнаружена стойкая неприязнь к русским, выраженная в посылах типа: «Они захватили нашу землю», «Они претендуют на нашу землю» (Северный Кавказ, Крым, Татарстан и другие автономии) [3].

В ходе исследования была выявлена обусловленность этих установок объективными обстоятельствами, что подтверждает выдвинутую гипотезу, согласно которой неравенство этносов выступает в качестве основного конфликтогенного фактора. Итак, определена корреляция негативных установок по отношению к другим по следующим параметрам:

- национальному составу населения региона (соотношение долей различных этнических групп в общем составе населения);
- типу поселения (в крупных индустриальных центрах с растущей национальной миграцией она выше, чем на периферии);
- возрасту (наибольшая предрасположенность к этнонегативизму наблюдается в крайних возрастных группах – у молодежи и лиц пенсионного возраста);
- социальному положению (наиболее нетерпимы маргинальные слои населения, а также люди социопатического склада);

– уровню образования (в национальных организациях экстремистского характера, за редким исключением, преобладают люди с низким образовательным цензом);

– политическим убеждениям (сторонники левого и правого радикализма в большей мере склонны к поиску «врагов» на этнической почве, чем центристы и аполитичные граждане).

Таким образом, неравенство этносов обусловлено объективными обстоятельствами – численностью, отсутствием ресурсной базы и т.п. Именно поэтому идеал сколько-либо близкого по времени равенства этносов вряд ли можно рассматривать в качестве реально и быстро достижимой цели. По чисто объективным причинам (численность, вклад в развитие экономики, культуры, географические условия) этносы находятся и, вероятно, будут находиться в обозримом будущем в неравных условиях. Именно поэтому в чисто исследовательских рамках следует рассматривать вопрос не об их равенстве, а лишь о возможности и необходимости их равноправия. Последнее, рассматриваемое в качестве равенства перед законом, предполагает создание и функционирование механизма сочетания, регулирования и реализации национально-этнических интересов. Тем более, что в обществах «переходного периода» возникает ряд новых видов неравенства. Так, интересна теория общественного замыкания (*social closure*), основные установки которой сформулировал Ф. Паркин. Еще в 1974 г. в докладе, подготовленном для Восьмого международного конгресса социологов (Торонто), он отметил, что "монополизация шансов" становится средством, с помощью которого каждая общественная группа желает защититься от других, несмотря на место, занимаемое на иерархической лестнице.

Национально-этнические конфликты и противоречия как результаты этносоциального и этнополитического неравенства аккумулируются в объективном процессе перехода от одних типов межэтнической интеграции и дифференциации к другим. Разрешение этих противоречий создаст предпосылки для формирования в обществе толерантности и установления национально-этнического согласия.

Библиографические ссылки

1. *Школа и мир культуры этносов*. М., 1995. Вып. 2.
2. *Дмитриев А. В.* Конфликтология. М., 2000.
3. *Дмитриев А. В.* Указ. соч.